

*В. И. Дудко**

**М. А. и А. В. МАРКОВИЧИ
В ПИСЬМАХ ТУРГЕНЕВА 1860–1862 ГОДОВ:
ДОПОЛНЕНИЯ К КОММЕНТАРИЮ**

1

Тургенев познакомился с Марией Александровной Маркович, писавшей под псевдонимом Марко Вовчок, и ее мужем Афанасием Васильевичем Марковичем в Петербурге в начале февраля 1859 года. Писатель встречался с Марковичем в столице в феврале — марте и в конце апреля 1859 года, а также впоследствии за границей, куда Маркович выехал в мае того же года.

До середины 1860 года письма Тургенева содержат весьма немногочисленные упоминания о Марковиче (преимущественно обращенные к М. А. Маркович просьбы передать ему привет). И только в июле 1860 года в письмах Тургенева появляется относящаяся к Марковичу деловая тема, возникающая время от времени вплоть до начала 1861 года, — его трудоустройство в Петербурге. В комментариях к эпистолярию Тургенева данный сюжет до сих пор не рассматривался.

7 (19) июля 1860 года Тургенев писал Ег. П. Ковалевскому о М. А. Маркович: «Она хочет Вас видеть <...> в качестве просительницы. Ее мужу надобно доставить штатное место в Петербурге, а то средства их становятся весьма и весьма тесны. Я знаю наперед, что Вы обрадуетесь этому

* С прискорбием сообщаем, что выдающийся украинский исследователь Виктор Иванович Дудко ушел из жизни 4 июня 2015 г. — *Ред.*

случаю сделать что-нибудь для нее приятное <...>».¹ Встреча писательницы с Ковалевским состоялась в тот же день, о чем она сообщила Н. Я. Макарову около 9 (21) июля.² 20 июля (1 августа) Тургенев спрашивал ее: «Виделись ли Вы с Ковалевским в Эмсе и какой был результат Вашего свидания?».³ Дошедшие до нас письма М. А. Маркович не содержат сведений о результатах этой встречи. Однако двумя месяцами позже, 15 (27) сентября 1860 года, Тургенев сообщил А. И. Герцену, что в Петербурге Марковича «ждет место, приготовленное Ковалевским».⁴

20 сентября (2 октября) 1860 года Маркович выехал из Франкфурта в Петербург.⁵ Через десять дней Тургенев писал П. В. Анненкову: «Пристройте, т. е. помогите пристроить через Егора Ковалевского (которому кланяюсь дружески) Марковича».⁶ Как свидетельствует просьба посодействовать устройству Марковича на службу, после написания цитированного письма к Герцену Тургенев получил известие о том, что проблема все еще не решена. То есть его оптимистическое представление о том, будто бы Марковича в Петербурге «ждет место, приготовленное Ковалевским», не соответствовало действительности.

Еще через несколько месяцев данный сюжет возникает в эпистолярной Тургенева уже в последний раз. Писатель спрашивал Макарова в письме от 23 января (4 февраля) 1861 года: «Нашел ли Маркович наконец себе место?».⁷

Вне поля зрения комментаторов писем Тургенева с упоминаниями о Марковиче осталось относящееся к теме важное эпистолярное свидетельство Т. Г. Шевченко. 31 октября ст. ст. 1860 года он писал Макарову: «Я вчера виделся с Е. П. К<овалевским>. Афанасий хуже, чем мы его знаем».⁸ Украинские исследователи давно — и вполне обоснованно — связывают этот пассаж с инициативой Тургенева трудоустроить Марковича в Петербурге, не уточняя, однако, что ее не удалось реализовать именно вследствие неблагоприятного мнения Ковалевского о Марковиче.

¹ ПССиП(2). Письма. Т. 4. С. 216.

² Листи Марка Вовчка: У 2 т. Київ, 1984. Т. 1. С. 91.

³ ПССиП(2). Письма. Т. 4. С. 223.

⁴ Там же. С. 238.

⁵ См.: Лобач-Жученко Б. Б. Літопис життя і творчості Марка Вовчка. 2-е вид., доп. Київ, 1983. С. 91.

⁶ ПССиП(2). Письма. Т. 4. С. 244. В дошедших до нас письмах Анненкова к Тургеневу тема трудоустройства Марковича не обсуждалась.

⁷ Там же. С. 290. Письма Макарова к Тургеневу не сохранились.

⁸ Шевченко Т. Повне зібрання творів: У 12 т. Київ, 2003. Т. 6. С. 211.

Комментарии к рассматриваемому письму Шевченко не содержат сведений о том, с чем связан отрицательный отзыв Ковалевского о Марковиче.⁹ Можно предположить, что Ковалевский поступил как опытный бюрократ (в то время он возглавлял Азиатский департамент Министерства иностранных дел¹⁰) и решил получить объективную информацию о деловых качествах Марковича. И, вполне вероятно, использовал самый простой путь, обратившись за справкой к родному брату — министру народного просвещения Евг. П. Ковалевскому, к ведомству которого Маркович формально принадлежал в то время, не занимая с 27 марта 1859 года должности.¹¹ Едва ли возможно достоверно воссоздать конкретную «технику» получения искомых данных о Марковиче, однако несомненно, что Евг. П. Ковалевский, также бюрократ с многолетним стажем, имел возможность обеспечить получение объективных сведений. Как представляется, именно тем, что полученный Евг. П. Ковалевским отзыв о службе Марковича оказался негативным, можно объяснить его отказ посодействовать мужу М. А. Маркович в устройстве на службу в Петербурге.¹²

В пользу реалистичности изложенной версии можно привести мемуарные свидетельства украинского историка А. М. Лазаревского, работавшего с Марковичем в съездах мировых посредников Черниговской губернии. Хотя эти сообщения относятся не к немировскому, а к более позднему периоду биографии Марковича, обратиться к ним вполне кор-

⁹ Например, см.: *Шевченко Т.* 1) Повне зібрання творів. [Київ], 1929. Т. 4. С. 931 (коммент. В. В. Мияковского); 2) Повне зібрання творів: У 6 т. Київ, 1964. Т. 6. С. 534 (коммент. В. С. Бородин); 3) Повне зібрання творів: У 12 т. Т. 6. С. 519 (коммент. Н. Н. Павлюка).

¹⁰ Одновременно он исполнял обязанности председателя Комитета Литературного фонда, в связи с деятельностью которого был знаком с Шевченко.

¹¹ См.: *Лобач-Жученко Б. Б.* Літопис життя і творчості Марка Вовчка. С. 46. С 24 августа 1855 г. Маркович служил младшим учителем географии Немировской гимназии; преподавание в ней оставил 15 декабря 1858 г., получив отпуск (см.: Там же. С. 25, 39).

¹² В мае 1861 г. Маркович уехал из Петербурга (см.: Там же. С. 107). 4 июля 1861 г. министр внутренних дел по представлению черниговского губернатора С. П. Голицына утвердил Марковича членом от правительства в съездах мировых посредников Стародубского, Новгород-Северского и Глуховского уездов (см.: Там же. С. 110). Также см.: *Дорошкевич Ол.* Марко Вовчок: Біографічна розвідка // Твори Марка Вовчка. [Київ], 1928. Т. 4. С. 173, где указано, что Маркович получил должность «непременного члена» от правительства в съездах мировых посредников Черниговской губернии 20 июня 1861 г. Далее ссылки на это издание: *Твори Марка Вовчка (1928)*.

ректно, поскольку в обеих персональных характеристиках зафиксированы постоянные черты его характера. В мемуарной заметке о Марковиче Лазаревский писал: «В 1861 г. А<фанасий> В<асильевич> приехал в Чернигов на службу по крестьянскому делу, получив должность члена от правительства мировых съездов, которым Положение 19 февраля 1861 г. имело в виду поручить нечто вроде прокурорского надзора за деятельностью съездов мировых посредников. Никаких определенных обязанностей этим чиновникам закон не указывал, но центральная губернская власть указывала, что эти правительственные члены съездов должны, по возможности, влиять на беспристрастное разрешение острых вопросов, доходивших, чрез мировых посредников, до съездов. Таким образом, должность эта требовала прежде всего такта и спокойного отношения к делу. Но А<фанасий> В<асильевич> таким чиновником стать не мог; он вечно кипятился и свою миссию исполнить положительно был не в силах».¹³ Так же жестко оценил Лазаревский деловые качества Марковича в воспоминаниях о реализации крестьянской реформы в Черниговской губернии: «Деятельность М<аркови>ча в съездах едва ли была особенно полезна, так как он не способен был к хладнокровному обсуждению дела...».¹⁴

Требует уточнения и комментариев к упоминанию о Марковиче в письме Тургенева к В. Я. Карташевой от 19 (31) марта 1862 года. Сообщая об удовлетворительной финансовой ситуации М. А. Маркович, о том, что за ее литературные труды «платят очень хорошо», Тургенев прибавил: «И жалованье ее супруга значительнее, чем Вы предполагаете».¹⁵ В комментарии указано, что Маркович «в целях улучшения материального положения поступил в 1862 г. на службу в акцизное управление Черниговской губернии».¹⁶ Это утверждение следует скорректировать: Тургенев, безусловно, писал о зарплате Марковича на должности члена от правительства в съездах мировых посредников Черниговской губернии. Как известно, губернские акцизные управле-

¹³ А. Л<азаревский>. Памяти А. В. Марковича // Киевская старина. 1892. Т. 38. № 9. С. 406.

¹⁴ А. Л<азаревский>. Отрывки из черниговских воспоминаний (1861–1863 гг.) // Там же. 1901. Т. 72. № 3. Отд. I. С. 359.

¹⁵ См.: ПССиП(2). Письма. Т. 5. С. 40.

¹⁶ Там же. С. 423. Еще раньше А. К. Дорошкевич сообщил, что Маркович находился на акцизной службе с начала 1862 г. (см.: Дорошкевич Ол. Марко Вовчок: Біографічна розвідка. С. 173).

ния, в одно из которых перешел на службу Маркович, начали свою деятельность лишь 1 июля 1862 г.¹⁷

2

7 (19) ноября 1860 года Тургенев сообщал Макарову: «Счет, присланный Вами, был тотчас же представлен М<арии> А<лександровне>. Впрочем, Вы и ей писали. Я нахожу, что Белозерский поступает с оглушительным громадным великодушием; больше ему делать невозможно и не следует — и М<ария> А<лександровна> должна благодарить бога за подобного издателя. Она, сколько я могу судить, работает — и не слишком сверлит себя <...>. Присланные 200 целк<овых> пролетели, как мечта, „как дым по небу голубому“, и М<ария> А<лександровна> опять в своем нормальном положении, сиречь без гроша. / Жду обещанных 1000 фр<анков>. Впрочем, особенно торопиться не к чему; деньги пока есть — а ведь ей все равно, что есть они, что нет: во всяком случае они больше минуты у ней не остаются».¹⁸ В комментарии отмечено: «Упоминаемое письмо Макарова к М. А. Маркович неизвестно. Речь идет о финансовых расчетах между М. А. Маркович и редактором журнала „Основа“ В. М. Белозерским за опубликованные в этом журнале произведения писательницы. В 1861 г. здесь были напечатаны рассказы: „Три доли“, „Не до пари“, „Два сини“, „Ледащица“. В январе 1861 г. редакция сообщила, что в ее портфеле находятся „Марка Вовчка: восемь повестей и рассказов на южнорусском языке“ (Основа, 1861, № 1, с. 7)».¹⁹ Едва ли можно считать такое объяснение достаточным для понимания комментируемого места, поскольку из письма Тургенева понятно, что речь шла об экстраординарном поступке, свидетелем которого он был в Белозерском. Существуют мате-

¹⁷ Например, см.: Сборник правительственных распоряжений по управлению питейно-акцизными сборами. СПб., 1862. Вып. 1. С. 1, 66. С учетом даты открытия губернских акцизных управлений требует коррекции и комментарий к письму Тургенева к Макарову от 22 июня (4 июля) 1862 г. Тургенев писал: «Боюсь я очень, дорогой Николай Яковлевич, что это письмо не застанет Вас уже в Петербурге <...>» (см.: ПССиП(2). Письма. Т. 5. С. 82). В комментарии отмечено: «В 1862 г. Н. Я. Макаров был назначен управляющим питейно-акцизными сборами в Гродненской губернии. Возможно, именно в это время он должен был выехать из Петербурга на место службы» (Там же. С. 445). Имеются основания утверждать это не гипотетически, а безоговорочно.

¹⁸ Там же. Т. 4. С. 259–260.

¹⁹ Там же. С. 595, примеч. 3, 4.

риалы, дающие основание уточнить и дополнить комментаторские примечания к письму Тургенева.

Прежде всего мелкое уточнение — редакция «Основы» сообщила о находящихся в ее портфеле восьми произведениях писательницы не в самом журнале, а в приложенном к его первому номеру объявлении о подписке на 1861 год.

Важнее, однако, другое — сохранилась и давно опубликована касающаяся именно финансовых вопросов часть письма Макарова к писательнице, о котором упомянул Тургенев.²⁰ Точная его дата неизвестна, ориентировочное время написания — начало ноября ст. ст. 1860 года.²¹ В сохранившемся отрывке Макаров назвал — безусловно, на основании свидетельств Белозерского — восемь имеющихся в редакции произведений М. А. Маркович (кроме опубликованных в «Основе» в 1861 г. и учтенных в комментариях *ПССуП(2)*, это появившиеся в ней в 1862 г. «Институтка» и «Павло Чернокрыл»,²² а также ненапечатанные в журнале «Мотря» и «Дяк»), указал их объем в печатных листах, причитающийся за каждое гонорар и его общую сумму — 2031 рубль. Дополняя эти материалы, полученные от Белозерского, Макаров изложил их таким образом: «„Мотря“ оценена только <в> 50 р. с. за полулист, вместо 100 р., потому, что цензура едва ли пропустит ее. Необходимо еще сказать, что

²⁰ Об авторстве Макарова предположительно высказался — по-видимому, на основании материалов В. Н. Доманицкого — Б. С. Лепкий (см.: Твори Марка Вовчка. Київ: Ляйпціг, [1926]. Т. 1. С. 156–157). Однако А. К. Дорошкевич, напечатавший данный эпистолярный отрывок двумя годами позже, писал: «Неизвестно, кто „я“ этого письма <...>» (*Твори Марка Вовчка (1928)*. Т. 4. С. 605). Об основаниях утверждать авторство Макарова не предположительно, а безоговорочно, подробно см.: *Дудко В.* Марко Вовчок у журналі «Основа»: реалії і міфи // Спадщина: Літературне джерелознавство. Текстологія. Київ, 2007. Т. 3. С. 20–23.

²¹ В. Н. Доманицкий предполагал, что данное письмо М. А. Маркович получила летом 1862 г. (см.: *Доманицький В.* Марія Олександрівна Маркович — авторка «Народніх оповідань» (На основі нових матеріалів) // Літературно-науковий вісник. 1908. Т. 41. Кн. 1. С. 73). В лейпцигском издании сочинений писательницы рассматриваемый отрывок расположен после ее письма к мужу, которое Б. С. Лепкий датировал ориентировочно: «Осень, вероятно, ноябрь 1862 г.» (Твори Марка Вовчка. Київ: Ляйпціг, [1926]. Т. 1. С. 156). А. К. Дорошкевич отнес письмо ко второй половине 1862 г. (см.: *Твори Марка Вовчка (1928)*. Т. 4. С. 605). Все три исследователя не аргументировали свои выводы относительно датировки письма, которые подробно рассмотрены и отведены в статье: *Дудко В.* Марко Вовчок у журналі «Основа»: реалії і міфи. С. 25–30.

²² Эта повесть появилась в январской книжке под названием «Від себе не втечеш».

расчет рукописей по листам сделан весьма широко, так что по напечатании предполагаемая плата в общем итоге, вероятно, убавится; при том же за „Три доли“ полагается 1000 р. с. в то время, когда и по широкому расчету в ней не оказывается 5-ти листов. Несмотря, однако, на это все же Вы еще остаетесь должны редакции 205 р. с. В настоящую минуту Белозерский не может Вам выслать денег, но если Вы ему и ничего более не пришлете, то все-таки Вы получите от него между последними числами ноября и 15 декабря нашего стиля еще 1000 франков. Все это я уже написал Ивану Сергеевичу, который взялся быть Вашим казначеем и распорядителем Ваших сумм».²³

Поскольку письмо содержит ориентировочные сведения об объеме произведений писательницы, вполне очевидно, что он был рассчитан *до их напечатания* в журнале (включая помещенную в январской книжке за 1861 г. повесть «Три доли»). Автор письма вполне выразительно реферировал мнение Белозерского о том, что «по напечатании предполагаемая плата в общем итоге, вероятно, убавится».

Безусловно, это именно тот счет, который получили от Макарова в ноябре 1860 года и М. А. Маркович, и Тургенев. Об этом документе шла речь в цитированных письмах Макарова к писательнице («Все это я уже написал Ивану Сергеевичу, который взялся быть Вашим казначеем и распорядителем Ваших сумм») и Тургенева к Макарову («Счет, присланный Вами, был тотчас же представлен М<арии> А<лександровне>. Впрочем, Вы и ей писали»). После получения этого счета М. А. Маркович писала Макарову 23 ноября (5 декабря) 1860 года: «Благодарю Вас за все хлопоты, за все вести и известия. Посылаю расписку. Верно, она будет годна, — Иван Сергеевич сказал так написать. Когда окончу работу (начало послано), то пришлю Василию Михайловичу (Белозерскому. — В. Д.)».²⁴

Вследствие сложения указанных в счете 2031 руб. (гонорар за рассказы и повести, переданные в редакцию) и 205 руб. (авансовая сумма, которую писательница должна была компенсировать новыми произведениями) получаем 2236 руб. Эта информация об объеме авансовой оплаты вполне тождественна сумме, которую М. А. Маркович занесла в записную книжку — в списке денежных поступлений — как полученную от Белозерского.²⁵

²³ Твори Марка Вовчка (1928). Т. 4. С. 471.

²⁴ Листи Марка Вовчка. Т. 1. С. 105. Речь идет о повести «Дяк», материалы к истории ее написания см.: Дудко В. Марко Вовчок у журналі «Основа»: реалії і міфи. С. 27–30.

²⁵ См.: Дорошкевич Ол. Марко Вовчок: Біографічна розвідка. С. 132.

Представление о том, каким образом писательница получала авансовые выплаты от редакции украинского журнала, можно составить на основании другого счета Белозерского, от 12 октября 1862 года (к нему нам еще предстоит вернуться): «...мною и другими лицами от моего имени, в 1859 и 60-м годах, Вам послано (по списку, составленному *собственноручно*, по Вашему поручению, Н. Я. Макаровым, копия с которого была им послана Вам, а подлинник, известный и Афан<асию> В<асильевичу> Марковичу, оставлен у меня), 2303 р.».²⁶

Счет от 12 октября 1862 года свидетельствует и о том, что Белозерский переслал М. А. Маркович — и именно в обусловленный срок — сумму, близкую к 1000 франков (о намерении произвести эту выплату редактор журнала писал Макарову в начале ноября 1860 г.). Белозерский отметил 12 октября 1862 года: «...у меня есть вексель, переданный мне Н. Я. Макаровым, на 935 франков, посланных через Томсона и Бонара на имя Donop'a, Avbry, Gautiers et C-ie по распоряжению И. С. Тургенева, в Париже 3/15 декабря 1860 года. Эти деньги, вероятно, также получены Марией Александровной; но надо взять справку от Макарова».²⁷ Хотя редактор «Основы» считал нужным указать на необходимость дополнительной проверки данного пункта счета, соответствующее его свидетельство вполне подтверждает и запись М. А. Маркович о получении от Белозерского 250 руб. (приблизительный эквивалент 935 франков), сделанная вскоре после записи о поступлении 2236 руб.,²⁸ и синхронное сообщение Тургенева в письме к Макарову от 23 января (4 февраля) 1861 года: «Деньги М. А. Маркович давно мною получены — и, прибавлю, давно переданы ей до последней копейки <...>».²⁹

3

В письме к Н. Х. Кетчеру от 28 октября (9 ноября) 1862 года Тургенев писал из Парижа: «...здесь, как ты может быть знаешь, живет Марья

²⁶ *Твори Марка Вовчка (1928)*. Т. 4. С. 472. Не имеем возможности объяснить незначительное — на фоне общей суммы — отличие, зафиксированное в цитированном документе авансовой выплаты, полученной в 1859–1860 гг., с обозначенной в счете от ноября 1860 г. (2236 руб.). Это расхождение, однако, не ставит под сомнение соображения относительно общей картины финансовых отношений Белозерского с писательницей как автором «Основы».

²⁷ Там же. С. 472–473, 694.

²⁸ См.: Там же. С. 132, 168.

²⁹ *ПССиП(2). Письма*. Т. 4. С. 289.

Александровна Маркович (Марко Вовчок). Положение ее было сносно — т. е. она перебивалась кое-как — но теперь она внезапно очутилась в скверном казусе: пятьсот рублей сереб., которые она ожидала получить от некоего г. Лобко, за проданные ему малороссийские сочиненья, задержаны Белозерским, издателем „Основы“ — за какой-то долг, сделанный мужем г-жи Маркович (об этом я пишу в Петербург) <...>».³⁰ В комментарии некорректно описан изданный П. А. Лобко второй том «Народних оповідань» (СПб., 1862) и сообщено «Кому Тургенев писал в Петербург о делах М. А. Маркович — неизвестно».³¹

Установлено, что соответствующее письмо Тургенева (неизвестное) было обращено к П. В. Анненкову, который сообщил своему корреспонденту 8 (20) ноября 1862 года: «Несколько строк о Вовчке. Я справлялся очень подробно о ее делах у Белозерского, и надо удивляться, почему она не показала Вам *подробного расчета* долга ее и мужа, посланного ей Белозерским с месяц назад, пересмотренного и проверенного Н. Я. Макаровым и имеющего поэтому всю желаемую достоверность. Покажи она тот расчет Вам — не было бы и вопроса Вашего. А что этот несомненный долг ее и мужа Белозерскому был вычтен из продажной цены 500 р. сер., полученной за ее малороссийские сочинения — то, во-первых, таково было условие первого с Макаровым, а, во-вторых, почему же было и не вычесть, когда и за вычетом Марко Вовчок состоит должным Белозерскому 400 р. сер., тоже по несомненному расчету денежных высылки, им произведенных. В эту минуту — Белозерский объявляет себя окончательно истощенным всеми затратами по журналу и может возобновить их только после подписки, в январе месяце, к которому времени и Марко Вовчок может получить право требовать снова уплат, выслав остальные главы своего нового романа „Основе“, владеющей теперь только первыми 8-ю. Вот и все дело».³² В комментариях, кроме цитаты из письма Тургенева к Кетчеру от 28 октября (9 ноября) 1862 года, относящегося к данному сюжету, и сведений о втором томе «Народних оповідань», сообщено: «Судя по письмам М. А. Маркович к мужу, он занял, и не только у В. М. Белозерского, больше денег, чем знала его жена (см.: *Листи Марка Вовчка*, т. 1, с. 142, 145–146). „Основа“ в 1863 г. уже перестала выходить. Имеется в виду роман „Глухий городок“, отдававшийся в журнал „Основа“ по частям».³³

³⁰ Там же. Т. 5. С. 127–128.

³¹ Там же. С. 470.

³² Анненков. *Письма*. Кн. 1. С. 127–128.

³³ Там же. С. 402.

Как свидетельствует письмо Анненкова, в конце 1862 года Белозерский еще был исполнен надежд на дальнейшее издание «Основы», о чем известно и из других источников. Надеждам его, однако, не суждено было сбыться по финансовым причинам — последним в истории журнала оказался октябрьский номер за 1862 год, вышедший в феврале 1863 года.³⁴

Упомянутый в письме неназванный роман писательницы — это, несомненно, не «Глухий городок», а «Дяк». Первая глава «Дяка», о чем уже упоминалось, находилась в редакционном портфеле журнала еще в конце 1860 года. По всей видимости, следующие главы «Дяка» попали в «Основу» уже после того, как М. А. Маркович получила счет Белозерского от 12 октября 1862 года, и поэтому не были учтены в этом финансовом документе.

Посмертная публикация «Дяка» включает 7 глав (а не 8, имевшихся, по сообщению Анненкова, в конце 1862 г. в распоряжении редакции «Основы»). Нельзя исключать, что, информируя Тургенева о количестве глав, ошибся не Анненков, а — положившись на память — его информатор Белозерский.

Свидетельства о работе М. А. Маркович над украинской версией «Глухого городка» в научном обороте отсутствуют. (На русском языке произведение было впервые опубликовано в февральском номере «Русского слова» за 1862 г.) Значительно позже «Глухой городок» перевел на украинский В. Н. Доманицкий.³⁵

³⁴ Подробно см.: *Дудко В.* Журнал «Основа» у жандармських матеріалах // Спадщина: Літературне джерелознавство. Текстологія. Київ, 2006. Т. 2. С. 28–32.

³⁵ Например, см. комментарии Т. Н. Резниченко в издании: *Вовчок Марко.* Твори: У 7 т. Київ, 1964. Т. 2. С. 603.